

Коллективное заявление

КОМУ

Правительству Российской Федерации; Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации; Федеральной службе по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор); Федеральному агентству лесного хозяйства (Рослесхоз); Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации; Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Комитету Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды

О недопустимости ослабления правовой охраны бурого медведя в Российской Федерации и расширения его массового отстрела

Обращаемся к вам с публичным коллективным заявлением граждан Российской Федерации в связи с расширением масштабов отстрела бурых медведей, введением государственных денежных вознаграждений за их добычу и продвижением законодательных инициатив, направленных на отмену действующих ограничений охоты, включая предложения разрешить уничтожение медведей в период зимней спячки.

Считаем происходящее основанием для незамедлительного федерального вмешательства, проведения независимого научного аудита, проверки обоснованности бюджетных расходов и установления возможного влияния коммерческих интересов охотничьей отрасли на решения государственных органов. Требуем рассматривать проблему в комплексе, с обязательным исследованием причин конфликтов, состояния лесных экосистем и эффективности существующих методов защиты населения.

В 2026 году в России действительно зарегистрированы многочисленные выходы медведей к населённым пунктам, нападения на граждан и человеческие жертвы. По данным Минприроды России на 30 сентября, зафиксировано 59 нападений, погибли 21 человек, ещё 38 пострадали. Для сравнения, в 2024 году сообщалось о 19 нападениях, в 2025 году — о 34, а в 2014 году ведомство зарегистрировало 166 случаев. Следовательно, опубликованная статистика не подтверждает утверждения об исторически беспрецедентном количестве нападений в 2026 году. При этом сопоставление полного 2014 года с девятью месяцами 2026 года требует учёта различий периодов наблюдения и проверки единообразия методик регистрации.

Одновременно зафиксирован резкий рост информационной активности. По данным компании «Медialogия», представленным РБК, с 1 июня по 9 сентября 2026 года количество сообщений СМИ о нападениях медведей увеличилось с 12,7 тысячи за аналогичный период 2025 года до 23 тысяч. В социальных сетях число сообщений выросло с 67,2 до 151,8 тысячи, более чем вдвое. Минприроды России отдельно указывало, что распространение материалов через социальные сети создаёт ощущение массовости происшествий. Зафиксированы также случаи публикации недостоверных сообщений и искусственно созданных изображений медведей. Требуется установить действительное соотношение подтверждённых нападений, обычных наблюдений животных, повторных публикаций и недостоверной информации.

На этом фоне охотничьи объединения последовательно добиваются отмены ограничений добычи бурого медведя. Причём соответствующие требования возникли задолго до событий 2026 года. Утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 года № 1216-р Стратегия развития охотничьего хозяйства до 2030 года предусматривала освоение не менее 60 процентов установленных лимитов добычи медведей. В 2024 году рассматривались изменения Правил охоты с продлением сезона до конца февраля. Таким образом, увеличение объёмов добычи и расширение возможностей

охотничьей деятельности являются предметом многолетних отраслевых инициатив.

16 сентября 2026 года исполняющий обязанности президента Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» Андрей Сицко публично предложил отменить лимиты добычи медведей, устранить 30-дневное ограничение действия разрешений и продлить охотничий сезон до 28 февраля. Ассоциация направила соответствующие предложения в Минприроды России, отдельно выступив за отмену обязательного сбора за добычу медведя. Публично обсуждалось и возвращение охоты на берлогах. Уже 30 сентября заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Патрушев сообщил о рассмотрении возможности исключения бурого медведя из числа лимитируемых охотничьих ресурсов и дополнительном финансировании регулирования численности.

Указанная последовательность требует официальной проверки научных оснований предлагаемых изменений и участия заинтересованных отраслевых структур в их подготовке. Предложения об облегчении любительской и спортивной охоты нельзя автоматически приравнивать к мерам устранения непосредственной угрозы населению. Продление сезона на период зимней спячки затрагивает уязвимый этап жизненного цикла медведей, включая рождение и выкармливание потомства. Допустимость таких изменений должна определяться независимой научной экспертизой с оценкой последствий для воспроизводства популяций.

Одновременно в регионах началось прямое бюджетное стимулирование добычи медведей. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 12 мая 2026 года № 143 установлено вознаграждение 50 тысяч рублей за бурого медведя. О начале выплат региональное Минэкологии объявило 7 октября. Постановлением Правительства Красноярского края от 11 сентября 2026 года № 694-п предусмотрено вознаграждение 36 500 рублей за особь. Принципиально важно, что получателями этих средств в Красноярском крае определены охотники, осуществляющие любительскую и спортивную охоту. Для получения

вознаграждения не требуется установления непосредственной угрозы населению со стороны конкретного животного.

Особенно показательна ситуация в Республике Бурятия. Постановлением регионального правительства от 15 апреля 2025 года № 226 были введены денежные вознаграждения за добычу хищных животных. Постановлением от 7 сентября 2026 года № 457 выплата за медведя, добытого в целях регулирования численности, увеличена до 15 тысяч рублей. Для любительской и спортивной охоты сохранено вознаграждение 6 тысяч рублей. В Закаменском районе 6 октября введена дополнительная муниципальная премия 7 тысяч рублей, доведшая совокупную выплату при регулировании численности до 22 тысяч рублей за особь. На 2026 год в республиканском бюджете предусмотрено более 4,7 миллиона рублей на вознаграждения за добычу хищных животных, включая медведей, волков и лисиц. По опубликованным сведениям, уже произведены выплаты по 38 заявлениям на общую сумму 228 тысяч рублей.

При этом официальные данные Бурприроднадзора свидетельствуют о сокращении оценочной численности медведей в республике с 6276 особей в 2025 году до 6113 в 2026 году, приблизительно на 3 процента. Руководитель ведомства Марина Дамдинова признала отсутствие резкого роста популяции и связала увеличение выходов животных к населённым пунктам, в частности, с неурожаем ягод и орехов. На заседании Народного Хурала 17 сентября сообщалось о 176 выходах медведей к людям. Следовательно, региональное природоохранное ведомство одновременно признаёт снижение оценочной численности животных, недостаток естественных кормов и необходимость дополнительного стимулирования отстрела.

Особого внимания требует публичное обсуждение коммерческой реализации медвежьих лап и желчи. Ещё 7 сентября Марина Дамдинова на пресс-конференции связала снижение заинтересованности охотников в добыче медведей с падением спроса на шкуры, лапы и желчь, прежде всего со стороны Китая. Она указала на

уменьшение экономической привлекательности охоты как одну из причин неполного освоения установленных квот.

17 сентября на заседании комитета Народного Хурала Республики Бурятия по земельным вопросам, аграрной политике и потребительскому рынку его председатель Семён Матхеев сообщил, что ранее китайские покупатели платили до 50 тысяч рублей за крупного медведя, приобретая преимущественно лапы и желчь. Он допустил существование препятствий со стороны российской таможни и заявил о намерении разобраться в ситуации. В опубликованном сообщении приведены его слова: «Если будет экономически выгодно, то будем добывать».

Таким образом, коммерческая доходность добычи медведей и реализация частей животных зарубежным покупателям обсуждались непосредственно на заседании регионального законодательного органа, посвящённом обеспечению безопасности населения. Считаем это достаточным основанием для проверки возможного конфликта интересов, законности происхождения и обращения продукции охоты, соблюдения требований Конвенции СИТЕС при международной торговле, а также возможной связи бюджетного стимулирования отстрела с коммерческими интересами участников охотничьего хозяйства.

Наличие экономической заинтересованности в добыче животных не является предположением: она прямо следует из публичных заявлений представителей отрасли и регионального парламента. При этом участие конкретных организаций в возможной согласованной лоббистской кампании подлежит установлению уполномоченными органами. Требуем проверить обстоятельства подготовки федеральных и региональных инициатив, профессиональную и коммерческую заинтересованность участников соответствующих экспертных обсуждений, а также наличие возможного организованного информационного сопровождения предлагаемых изменений.

Международный научный опыт подтверждает необходимость такой проверки. В исследовании «The drums of war are beating louder: Media coverage of brown bears in Romania», опубликованном в Nature Conservation в 2022 году, проанализирована 931 публикация румынских СМИ за 2007–2021 годы. После ограничения охоты в 2016 году число публикаций о медведях в исследованной выборке выросло с 23 в 2016 году до 69 в 2017 году и 430 в 2021 году. Из 716 материалов о взаимодействии человека и медведя 380, или 53 процента, имели негативную тональность; в 489 материалах, или 68 процентах, отсутствовало объяснение причин событий. Исследователи установили распространение тревожного освещения даже обычных встреч с медведями, не сопровождавшихся причинением вреда.

Впоследствии Румыния существенно расширила разрешённую добычу медведей. В 2024 году были одобрены квоты на изъятие до 481 особи. Законом № 190 от 5 октября 2026 года установлен совокупный разрешённый объём изъятия 969 медведей на 2026 год, включая 859 по профилактической квоте и 110 в рамках вмешательства. Научное исследование не устанавливает организаторов возможного лоббирования и прямую причинную связь между публикациями и законодательными решениями. Однако задокументированная последовательность изменения информационного освещения и последующего расширения добычи является существенным основанием для независимого исследования аналогичных процессов в Российской Федерации.

Принципиальной проблемой остаётся достоверность государственного учёта бурых медведей. Минприроды России в 2026 году сообщило об оценочной численности 307,9 тысячи особей. Однако для независимой научной проверки такой величины необходимы опубликованные региональные первичные данные, описание методик, пространственного охвата, способов экстраполяции и статистической погрешности. Ещё в научной работе Игоря Честина «Some Comments on Different Methods of Counting Brown Bear, *Ursus arctos* L., 1758, Populations Used in the Former USSR», опубликованной в 1994 году, рассматривались существенные ограничения

традиционных методов оценки численности медведей и проблемы сопоставимости результатов. Государственные оценки требуют современной независимой верификации, в том числе с использованием неинвазивных генетических методов и пространственного моделирования.

Согласно независимому реестру исследователя Павла Пашкова, составленному на основании региональных нормативных решений, суммарные установленные лимиты добычи медведей увеличились с 25 894 особей в охотничьем сезоне 2019–2020 годов до 52 074 особей в сезоне 2026–2027 годов. Мы понимаем, что это разрешённые объёмы допустимой добычи, которые необходимо отличать от фактически убитых животных. Но это уже говорит о характере многолетнего ослабления охранного статуса популяции с допустимым изъятием абсолютного количественного рекорда медведей из дикой природы.

Особенно серьёзного внимания заслуживают научно установленные последствия охотничьего изъятия взрослых медведей для пространственной организации популяции, воспроизводства и выживаемости потомства. В международном исследовании «Hunting promotes spatial reorganization and sexually selected infanticide», опубликованном 23 марта 2017 года в Scientific Reports, учёные Мартин Леклерк, Сара Фрэнк, Андреас Цедроссер, Йон Свенсон и Фани Пеллетье проанализировали результаты многолетнего наблюдения за бурым медведем в Скандинавии за 2008–2015 годы. На основании данных индивидуального слежения исследователи установили, что уничтожение взрослых самцов в результате охоты вызывает последующую пространственную реорганизацию популяции. Выжившие самцы начинали интенсивнее использовать участки обитания убитых животных на второй год после их гибели. Учёные прямо установили, что охотничье изъятие дестабилизировало пространственную организацию популяции как минимум на два года. Выраженность последующих изменений зависела от возраста погибших и выживших самцов, плотности популяции и интенсивности охоты. Более молодые взрослые самцы сильнее реагировали на освобождение соседних участков, а

участки убитых старших самцов привлекали выживших животных сильнее, чем участки более молодых погибших особей.

Особую опасность представляет связь таких пространственных изменений с сексуально обусловленным инфантицидом — убийством медвежат взрослыми самцами, не являющимися их отцами. После уничтожения взрослого самца другие медведи начинают использовать освободившийся участок, увеличивается вероятность встречи медведицы с новым самцом, способным убить её потомство. Исследователи установили связь охотничьего изъятия с повышением риска инфантицида и последующим снижением выживаемости медвежат. В предшествующих исследованиях той же скандинавской популяции установлено, что убийство взрослого самца в пределах 25 километров от самки существенно снижало выживаемость её медвежат с двухлетней задержкой. Этот пространственный масштаб относится к исследованной популяции и требует отдельного изучения в российских природных условиях.

Принципиально важно, что последствия охоты проявляются спустя годы и способны затрагивать животных, которые непосредственно не являлись объектами добычи. При массовом изъятии взрослых самцов возникает риск неоднократной перестройки распределения животных, нарушения устойчивых пространственных связей и увеличения внутривидовой смертности молодняка. Такие последствия невозможно полноценно оценивать исключительно по количеству непосредственно добытых особей.

Следующий биологический механизм установлен в исследовании «Human shields mediate sexual conflict in a top predator», опубликованном в *Proceedings of the Royal Society B* в 2016 году. Учёные исследовали поведение скандинавских медведиц с потомством с использованием спутникового слежения. Были сопоставлены 19 случаев сохранения выводка и 11 случаев полной гибели медвежат. Выяснилось, что медведицы, успешно сохранившие потомство, чаще выбирали участки ближе к

человеческому жилью, тогда как самки, потерявшие медвежат, в большей степени избегали таких мест. В исследовании медианное расстояние до человеческого жилья составляло 783 метра у самок с сохранившимся потомством и 1213 метров у самок, потерявших выводок. Учёные объяснили это особенностями поведения взрослых самцов, которые обычно избегают присутствия человека. В результате медведицы с зависимым потомством могут использовать близость человеческих поселений как защиту от потенциально опасных сородичей. Исследователи назвали этот механизм «human shield» — «человеческий щит». Таким образом, появление медведицы с медвежатами возле населённого пункта может быть связано с необходимостью защиты потомства от других медведей. Подобное пространственное поведение было выявлено в естественных условиях и не сводится к поиску пищевых отходов.

Дополнительные научные данные представлены в исследовании «Male reproductive strategy explains spatiotemporal segregation in brown bears», опубликованном в 2013 году, а также в международном обзоре «Ultimate and proximate mechanisms underlying the occurrence of bears close to human settlements: review and management implications», опубликованном в Mammal Review в 2014 году. Исследователи установили, что молодые медведи и самки с потомством непропорционально часто встречаются возле населённых пунктов. Среди объясняющих механизмов рассматриваются внутривидовая конкуренция, избегание опасных взрослых самцов, особенности расселения молодых животных и использование участков, на которых влияние человека снижает вероятность встреч с доминирующими сородичами. Важнейшее значение имеет и наличие доступных антропогенных пищевых ресурсов. Медведица с потомством, первоначально использующая окрестности поселения для защиты от других медведей, может впоследствии регулярно посещать мусорные площадки, свалки и иные источники доступного питания.

Медвежата получают опыт использования таких местообитаний в период зависимости от матери. После взросления и отделения от неё молодые животные

способны продолжать использовать антропогенные кормовые ресурсы, формируя собственные устойчивые маршруты посещения населённых пунктов.

На основании этих исследований выдвигаем требующее федеральной научной проверки предположение о возможном механизме развития части конфликтов с бурым медведем в России. При увеличении интенсивности охоты взрослые самцы изымаются из природных популяций, после чего оставшиеся животные начинают перераспределять использование освободившихся участков. Возрастает риск встреч медведиц с незнакомыми самцами и гибели зависимого потомства вследствие инфантицида. Часть самок с медвежатами может смещаться ближе к человеческим поселениям, используя присутствие человека для защиты детёнышей. При наличии доступных пищевых отходов такие животные могут закрепляться возле населённых пунктов и постепенно приобретать устойчивое синантропное поведение. Выросшие медвежата начинают самостоятельную жизнь, сохраняя опыт использования участков, связанных с человеческой деятельностью, и могут становиться участниками новых конфликтов. Таким образом, многолетнее охотничье воздействие потенциально способно сопровождаться последовательным появлением возле населённых пунктов сначала медведиц с потомством, а спустя несколько лет — молодых самостоятельных животных. Этот механизм необходимо исследовать с учётом многолетней динамики охоты, состояния лесов, кормовой обеспеченности, географического положения населённых пунктов и доступности пищевых отходов.

Особенно важно установить, существует ли такая последовательность в регионах России, где за предыдущие годы повышались лимиты добычи медведей и одновременно регистрировался рост выходов животных к человеку. В ходе самостоятельного анализа сообщений о выходах медведей исследователь Павел Пашков обратил внимание на частые упоминания молодых особей и медведиц с потомством. Требуется проверить возрастную и половую структуру всех достоверно зарегистрированных случаев, установить долю молодых животных и самок с медвежатами, а также сопоставить места их появления с территориями

предшествующего интенсивного отстрела взрослых самцов. Необходимо исследовать временные интервалы между увеличением фактической добычи и последующими изменениями пространственного распределения медведей. Международные работы показывают, что существенные изменения могут проявляться с задержкой около двух лет, поэтому анализ только текущего охотничьего сезона не позволит установить причины происходящего. При подтверждении такого механизма потребуется пересмотр существующей системы регулирования численности, поскольку дополнительный массовый отстрел взрослых животных способен поддерживать пространственную нестабильность популяций.

Отдельного федерального расследования требует вопрос о том, могли ли многолетние решения об увеличении лимитов добычи, стимулировании их освоения и расширении коммерческой спортивной охоты создавать условия для последующего увеличения числа конфликтов. Мы не утверждаем наличие умышленной организации таких процессов, однако научно установленная чувствительность пространственной структуры популяции к охотничьему изъятию позволяет поставить вопрос о предсказуемости подобных последствий. Необходимо установить, проводились ли уполномоченными органами научные прогнозы последствий увеличения отстрела взрослых самцов, оценивались ли риски пространственной реорганизации, инфантицида и последующего перемещения медведиц с потомством к населённым пунктам. Если такие оценки не проводились, требуется установить причины их отсутствия и ответственность за недостаточное научное обоснование решений. Особого внимания заслуживает совпадение многолетнего расширения допустимой добычи медведей с нынешними предложениями дальнейшего ослабления ограничений охоты под предлогом обеспечения безопасности населения.

Причины нападений также требуют самостоятельной научной оценки. В исследовании «Brown bear-caused human injuries and fatalities in Russia are linked to human encroachment», опубликованном в Animal Conservation в 2022 году,

проанализированы случаи травмирования 178 человек и гибели 132 человек при столкновениях с медведями в России за 2001–2018 годы. Установлено, что в Сибири количество пострадавших статистически не было связано с оценочной численностью медведей, но было связано с плотностью дорог и распространением сибирской кедровой сосны, семена которой являются важным кормовым ресурсом. Исследование подтверждает необходимость территориально дифференцированного подхода, учитывающего хозяйственное освоение лесов, доступность кормов и пространственное пересечение деятельности человека с местообитаниями медведей.

В совокупности результаты международных исследований требуют рассматривать конфликты с медведями как возможное следствие нескольких одновременно действующих антропогенных факторов. Масштабные рубки леса, строительство дорог, промышленные объекты, лесные пожары и снижение доступности естественных кормов изменяют условия обитания животных и могут увеличивать частоту их перемещений. При этом интенсивное охотничье изъятие способно дополнительно нарушать пространственную структуру популяции. Открытые свалки и другие антропогенные источники пищи создают условия для закрепления животных возле человека. Соответственно, снижение конфликтности должно включать восстановление нарушенных местообитаний, уменьшение доступности пищевых отходов, сохранение пространственной организации популяций и обеспечение безопасного взаимодействия населения с дикой природой. Отдельно необходимо изучить последствия расширения закреплённых охотничьих угодий и вовлечения ранее общедоступных природных территорий в коммерческую спортивную охоту, включая изменение интенсивности преследования животных и доступности спокойных участков обитания.

Эффективность профилактических мероприятий подтверждена научно. В метаанализе «Variation and conservation implications of the effectiveness of anti-bear interventions», опубликованном в Scientific Reports в 2020 году, обобщены 77 случаев

применения различных методов из 48 научных публикаций. Электрические ограждения показали высокую эффективность предотвращения ущерба, со статистическим 95-процентным доверительным интервалом сокращения ущерба от 79,2 до 100 процентов. Результативность отстрела существенно различалась между исследованиями, а его положительное воздействие снижалось с течением времени.

Особенно важен практический опыт румынского города Бэиле-Тушнад. В рамках программы предотвращения конфликтов были внедрены электрические ограждения, защищённые системы хранения отходов, наблюдение за медведями, раннее предупреждение населения и специализированное реагирование. Согласно опубликованному отчёту «Creating bear smart communities: the example of Băile Tuşnad, Romania», количество зарегистрированных случаев ущерба от медведей сократилось с 41 в 2021 году до нуля в 2022 и 2023 годах. Количество экстренных предупреждений снизилось со 149 в 2021 году до шести в 2023 году. Эти результаты относятся к конкретному населённому пункту и зарегистрированным видам происшествий, однако подтверждают практическую эффективность комплексной профилактики без массового уничтожения местной популяции. Причем современной налаженной системой можно решить существующие проблемы, как показывает практика, практически до нулевых конфликтов.

В связи с изложенным требуем инициировать федеральный независимый аудит системы управления популяциями бурого медведя. Проверке подлежат достоверность учёта численности, методики установления лимитов, фактические объёмы добычи, законность регулирования численности, состояние кормовых местообитаний, влияние лесных пожаров, рубок и дорожного строительства, а также эффективность проводимых мероприятий для безопасности населения. К проверке необходимо привлечь профильные научные институты и независимых специалистов по экологии крупных хищников, популяционной биологии, генетике, статистике и природоохранному праву. Результаты должны быть опубликованы с исходными данными и методиками в объёме, позволяющем независимую проверку.

Дополнительно требуем включить в федеральный аудит отдельное исследование воздействия массового охотничьего изъятия на пространственную организацию популяций бурого медведя. Необходимо собрать первичные региональные сведения о фактической добыче животных за 2019–2026 годы с указанием пола, возраста, даты, способа добычи и максимально точного географического положения. По этим данным следует построить карты интенсивности охотничьего воздействия и сопоставить их с картами зарегистрированных выходов медведей к населённым пунктам, местами расположения открытых свалок, лесных дорог, крупных вырубок, пожаров и промышленных объектов. Анализ должен учитывать возможные задержки последствий охоты на один, два и более лет. Отдельно необходимо изучить участки с высокой добычей взрослых самцов и проверить, сопровождаются ли изменения охотничьего давления последующим увеличением числа молодых медведей и медведиц с потомством возле поселений. Для проверки причинных связей следует использовать пространственно-временные статистические модели и контрольные территории с различной интенсивностью охоты, сопоставимые по плотности населения, лесистости, кормовым условиям и другим значимым факторам. Требуем представить результаты проверки в составе отдельного федерального научного заключения.

Предлагаем организовать многолетние полевые исследования пространственной структуры бурых медведей в регионах с наибольшим количеством конфликтов. Исследования должны включать спутниковое слежение за взрослыми самцами, медведицами с зависимым потомством и молодыми самостоятельными особями, установку фотоловушек, неинвазивный генетический анализ и наблюдение за изменением использования местообитаний. Особое внимание необходимо уделить участкам, где взрослые самцы были изъяты охотниками, и последующему поведению соседних животных. Требуется установить, как изменяются участки использования территории, риск инфантицида, выживаемость медвежат и частота посещения населённых пунктов. Предлагаем предусмотреть первоначальный

период исследований не менее трёх лет с возможностью продления. Это позволит оценить последствия пространственной перестройки и проследить самостоятельное расселение части медвежат, выросших возле объектов человеческой деятельности. Полученные результаты должны стать основанием для пересмотра региональных лимитов добычи и разработки мер восстановления устойчивого пространственного распределения популяций.

Требуем до завершения аудита приостановить принятие нормативных изменений об отмене лимитирования добычи бурого медведя, расширении общего охотничьего сезона на период зимней спячки и отмене обязательных платежей за добычу. Одновременно необходимо обеспечить предусмотренное законодательством оперативное устранение подтверждённых непосредственных угроз жизни и здоровью граждан. Такие мероприятия должны проводиться уполномоченными специалистами с обязательным документированием причин и результатов.

Дополнительно предлагаем провести внеочередной пересмотр региональных лимитов добычи бурого медведя на основании данных о фактической численности, воспроизводстве, возрастно-половой структуре и пространственном распределении животных. В регионах с высокой конфликтностью и существенным охотничьим давлением необходимо рассмотреть временное ограничение любительской и спортивной добычи до установления причин увеличения числа выходов медведей. Особое внимание следует уделить охране крупных взрослых самцов, поскольку международные исследования показывают, что их изъятие способно вызывать долговременную пространственную перестройку и косвенное снижение выживаемости потомства. Требуем исключить принятие решений об увеличении допустимой добычи исключительно на основании общей оценочной численности без учёта возможных пространственных последствий и состояния воспроизводства. Для территорий, где будут выявлены существенные нарушения пространственной структуры популяции, необходимо предусмотреть научно обоснованные периоды ограничения охоты и последующего мониторинга восстановления. Такие

ограничения должны распространяться на конкретные экологически связанные территории с учётом сезонных перемещений животных, а не определяться исключительно административными границами охотничьих угодий.

Требуем проверки бюджетного стимулирования добычи медведей в Башкортостане, Красноярском крае, Бурятии и других субъектах Российской Федерации.

Необходимо установить фактические суммы выплат, количество и обстоятельства добычи животных, эффективность расходов для предотвращения нападений, а также основания вознаграждений за любительскую и спортивную охоту. Отдельной проверке подлежат публично обсуждавшиеся в Бурятии коммерческие интересы, международная торговля частями медведей и возможное влияние заинтересованных организаций на принятие государственных решений.

Предлагаем пересмотреть принципы государственного финансирования мероприятий по предотвращению конфликтов с бурым медведем. Приоритетное бюджетное финансирование должно направляться на меры с подтверждённой профилактической эффективностью: установку защищённых мусорных контейнеров, ликвидацию открытых источников пищевых отходов, оборудование электрических ограждений, создание специализированных групп реагирования, раннее предупреждение населения и научный мониторинг. Необходимо провести сравнительную оценку бюджетных затрат на денежные вознаграждения за уничтожение медведей и расходов на профилактические мероприятия с учётом реального изменения числа опасных происшествий. Государственные выплаты за любительскую и спортивную охоту, не связанные с устранением конкретной подтверждённой угрозы населению, предлагаем приостановить до завершения проверки их целесообразности. Финансирование региональных программ должно зависеть от достигнутого сокращения подтверждённых нападений, имущественного ущерба и повторных опасных выходов животных, а также от эффективности мер защиты людей.

Требуем разработать единую научно обоснованную федеральную методику мониторинга бурого медведя, включающую стандартизированные обследования, современные генетические методы, пространственное моделирование и обязательную оценку погрешности. Необходимо сформировать открытый федеральный реестр численности, лимитов, фактической добычи, случаев регулирования численности и бюджетных расходов. Регистрация происшествий должна проводиться по единым определениям с разграничением наблюдений медведей, выходов к населённым пунктам, причинения имущественного ущерба, нападений на людей и вынужденного изъятия опасных особей.

Предлагаем дополнить федеральный реестр обязательным учётом возрастной и половой структуры медведей, добытых в рамках любительской, спортивной и иной охоты, а также животных, появляющихся в населённых пунктах. При регистрации происшествий необходимо отдельно выделять молодых самостоятельных особей, взрослых самцов, медведиц с зависимым потомством и животных с признаками устойчивого использования антропогенных источников пищи. Для каждого случая следует фиксировать дату, место, характер поведения, наличие пищевых отходов и других факторов привлечения, результаты реагирования и сведения о повторных появлениях животного. Необходимо предусмотреть анализ динамики происшествий за несколько последовательных лет, чтобы выявлять пространственные и временные закономерности, связанные с охотничьим изъятием и изменением местообитаний.

Отдельно предлагаем разработать федеральную методику оценки пространственной устойчивости популяций крупных хищников. Она должна учитывать плотность и распределение взрослых самцов и самок, степень перекрытия участков обитания, изменения использования территорий после изъятия животных, выживаемость потомства, интенсивность охоты и наличие экологических коридоров. Применение такой методики позволит оценивать состояние популяции по демографическим и пространственным показателям и

выявлять признаки дестабилизации до возникновения масштабных конфликтов.

Требуем разработки федеральной программы предотвращения конфликтов с бурым медведем, предусматривающей установку защищённых контейнеров для отходов, электрических ограждений, систем раннего предупреждения, создание специализированных групп реагирования и обязательные мероприятия по снижению пищевой привлекательности населённых пунктов. В программу должны входить исследование и сохранение естественных кормовых местообитаний, оценка последствий лесопользования, лесных пожаров и промышленного освоения территорий. Необходимо запустить научно контролируемые пилотные проекты с применением методов, подтвердивших эффективность в Бэиле-Тушнаде и других населённых пунктах, с последующим сравнением результатов по количеству нападений, случаев ущерба, повторных выходов животных, бюджетным затратам и смертности медведей.

В рамках федеральной программы предлагаем провести первоочередную инвентаризацию открытых свалок, мусорных площадок, мест хранения пищевых отходов, туристических объектов, животноводческих хозяйств и других территорий, регулярно привлекающих медведей. В населённых пунктах с подтверждёнными выходами животных необходимо оборудовать защищённые системы накопления отходов, установить регулярный вывоз мусора и исключить доступ медведей к пищевым остаткам. На объектах повышенного риска следует использовать электрические ограждения, конструкции которых соответствуют требованиям безопасности людей и учитывают особенности поведения бурых медведей.

Приоритетную защиту необходимо обеспечить вблизи школ, медицинских учреждений, жилых кварталов, туристических объектов и мест массового пребывания населения. Особое внимание следует уделить ликвидации стихийных свалок в лесной зоне и на окраинах поселений. Необходимо предусмотреть ответственность организаций за ненадлежащее хранение пищевых отходов,

создающее условия для регулярного кормления крупных диких животных.

Предлагаем создать в регионах распространения бурого медведя специализированные мобильные группы реагирования, включающие государственных инспекторов и подготовленных специалистов по поведению крупных хищников. Для таких групп необходимо утвердить единые протоколы действий в зависимости от степени опасности происшествия. Обычное наблюдение животного, разовое появление возле населённого пункта, регулярное кормление на мусорной площадке, проникновение на территорию жилого объекта и непосредственное нападение должны рассматриваться как различные категории риска.

Основными мерами реагирования в отсутствие непосредственной угрозы должны быть ограничение доступа людей к опасным участкам, устранение источников пищи, использование научно обоснованных методов отпугивания и последующее наблюдение за животным. При повторных опасных выходах требуется индивидуальная оценка поведения медведя и причин его возвращения. Перемещение животного в другую природную территорию должно применяться только после оценки риска возвращения, потенциальных конфликтов в месте выпуска и последствий для местной популяции. Уничтожение конкретной опасной особи допускается в предусмотренных законом случаях при наличии подтверждённой угрозы, с обязательным документированием причин и результатов. Предлагаем создать единую систему оперативного информирования граждан о подтверждённых опасных появлениях медведей и обеспечить обучение населения правилам безопасного поведения.

Отдельным направлением программы должно стать восстановление естественных местообитаний бурого медведя. Требуется организовать региональный мониторинг урожайности основных кормовых растений, состояния кедровых лесов, ягодников и других важных кормовых участков с учётом особенностей питания медведей в

разных природных зонах России. На территориях с высокой конфликтностью необходимо провести оценку последствий пожаров, сплошных рубок, дорожного строительства и промышленного освоения для перемещений животных и доступности кормовых ресурсов. При выявлении критически важных участков следует предусмотреть ограничения разрушительного хозяйственного воздействия, восстановление деградированных лесов и сохранение экологических связей между крупными природными массивами. Предлагаем рассмотреть создание дополнительных территорий с полным исключением любительской и спортивной охоты на крупных хищников, где будут обеспечены условия для восстановления устойчивого пространственного распределения популяций. Такие территории должны определяться научно, на основании данных о перемещении медведей, расположении ключевых местообитаний, участков воспроизводства, кормовых ресурсов и экологических коридоров.

Для проверки эффективности предлагаемых решений необходимо организовать федеральную сеть научно контролируемых пилотных проектов в населённых пунктах с высокой частотой конфликтов. Перед началом мероприятий следует зафиксировать исходное число подтверждённых происшествий, состояние системы обращения с отходами, доступность естественных кормов и интенсивность охоты на прилегающих территориях. После внедрения защитных мер необходимо ежегодно сравнивать результаты с исходными показателями и сопоставимыми контрольными населёнными пунктами. Основными критериями эффективности должны стать снижение количества нападений и имущественного ущерба, сокращение повторных выходов медведей, уменьшение количества животных с устойчивой пищевой зависимостью от человека и снижение необходимости вынужденного изъятия опасных особей. Особое внимание необходимо уделить тому, насколько быстро сокращается число конфликтов после устранения антропогенных кормовых ресурсов и стабилизации пространственного распределения местных популяций.

Предлагаем установить конкретные сроки реализации первоочередных федеральных мероприятий. В течение трёх месяцев после принятия соответствующего решения необходимо сформировать межведомственную научную комиссию, организовать сбор региональных данных о фактической добыче медведей и провести первоначальную инвентаризацию наиболее конфликтных населённых пунктов. В течение шести месяцев — подготовить единую методику регистрации происшествий, определить пилотные исследовательские территории, начать устранение наиболее опасных источников пищевых отходов и создать первые специализированные группы реагирования. В течение одного года — представить предварительные результаты федерального аудита, пространственного анализа охотничьего воздействия и оценки эффективности существующих мер защиты населения. В течение трёх лет — провести первоначальный цикл полевых исследований пространственной структуры популяций и независимую оценку результатов профилактических программ. Результаты необходимо использовать для дальнейшего изменения государственного регулирования охоты, природоохранных мероприятий и бюджетного финансирования.

Считаем недопустимым изменение федерального природоохранного регулирования в интересах расширения добычи крупных хищников без независимого научного обоснования, проверки экономической заинтересованности участников и оценки альтернативных способов защиты населения. Реальные трагедии требуют устранения установленных причин опасных происшествий. Государственные решения должны учитывать сохранение природных экосистем, достоверность мониторинга и долгосрочные последствия изъятия животных.

Особенно важно учитывать, что восстановление нарушенной пространственной структуры популяции требует времени. Международные исследования фиксируют последствия гибели взрослых самцов, сохраняющиеся в течение нескольких лет, поэтому даже после снижения охотничьего давления соответствующие изменения в

распределении животных могут продолжаться. За этот период медвежата, выросшие возле населённых пунктов, способны переходить к самостоятельной жизни и сохранять приобретённые особенности использования антропогенных местообитаний. Следовательно, эффективная государственная программа должна быть рассчитана на несколько последовательных лет, включать одновременную защиту населения, устранение пищевой привлекательности поселений, восстановление местообитаний и стабилизацию пространственной организации популяций. Дополнительный массовый отстрел без установления причин существующих конфликтов способен усиливать те экологические процессы, которые необходимо прекратить.

Просим инициировать необходимые федеральные и межведомственные проверки, обеспечить независимую научную экспертизу рассматриваемых инициатив, принять меры по созданию единой системы предотвращения конфликтов с медведями и предоставить мотивированный письменный ответ по существу изложенных требований в порядке Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». При отсутствии соответствующих полномочий просим направить обращение в компетентные органы с уведомлением заявителей.

Отдельно просим дать правовую и научную оценку необходимости федерального расследования влияния массового охотничьего изъятия бурых медведей на пространственную организацию популяций, риск инфантицида, перемещения медведиц с потомством и последующее появление молодых животных возле населённых пунктов. Просим установить, учитываются ли указанные механизмы при утверждении региональных лимитов добычи и разработке мероприятий по регулированию численности. Требуем рассмотреть вопрос об организации независимого многолетнего исследования, результаты которого должны стать основанием для пересмотра существующей системы управления популяциями бурого медведя. Просим также сообщить, какие конкретные меры будут приняты

для снижения зависимости животных от антропогенных источников пищи, защиты населения и восстановления нарушенных естественных местообитаний.

Настоящее коллективное заявление поддерживается гражданами Российской Федерации, выступающими за безопасность населения, сохранение дикой природы, научную обоснованность государственного управления животным миром и недопущение использования бюджетных средств и природных ресурсов в частных коммерческих интересах без надлежащего контроля.

С Уважением, граждане России